



ПИОНЕРЫ! ПОМОГАЙТЕ КОЛХОЗАМ И СОВХОЗАМ ВЫРАЩИВАТЬ КРОЛИКОВ!

*** ПИОНЕРЫ И КОМСОМОЛЬЦЫ — ШЕФЫ КРОЛИКОВОДЧЕСКИХ ФЕРМ — ТАК РЕШИЛ XVI СЪЕЗД ВЛКСМ.**

*** 300 ЛУЧШИХ КРОЛИКОВОДОВ БУДУТ НАГРАЖДЕНЫ ПУТЁВКАМИ В АРТЕК И «ОРЛЁНОК».**

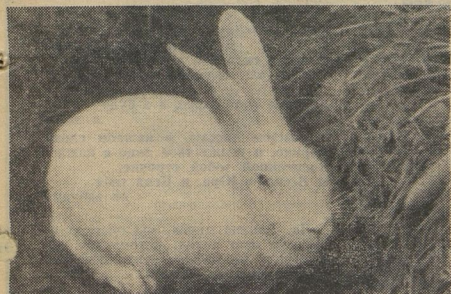
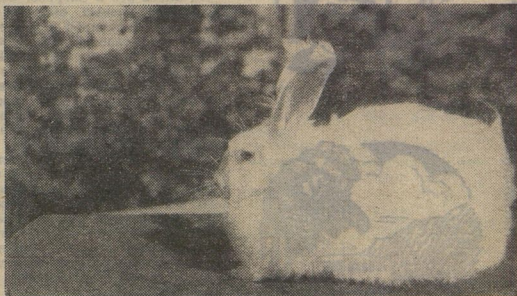
В НАРОДЕ говорят: мел золотник, да дорог. Считайте, что это сказано о кроликах. От одной крольчихи и её потомства в год можно получить не менее 75 килограммов мяса и 25 шкур, из которых можно сшить три детские шубки или двадцать шапок. Если же кролик пуховый, то из его пуха можно сделать десять пар перчаток или две тёплые кофты. Существует более шестиде-



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

★ Год издания 46-й № 60 [5435] ★ Вторник, 28 июля 1970 г. ★ Цена 1 коп.

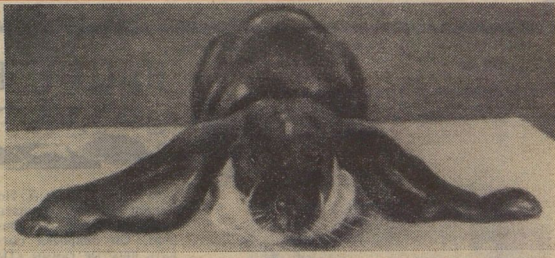


ДЛЯ ТОГО чтобы ваша ферма с каждым годом давала больше мяса и шкур, предлагаем вам провести следующие опыты:

1. Подберите группы крольчат одного возраста и веса. Одним давайте больше травы, другим — концентратов. Вывешивайте крольчат. Это поможет вам найти рацион, который будет недорог, но в то же время обеспечит хороший рост животных.
2. Вывешиванием крольчат определите, какое зерно лучше влияет на их рост: цельное, дроблёное или запаренное?
3. Наблюдайте, в каких клетках лучше живётся крольчатам: в больших или маленьких? Сколько крольчат можно поселить вместе без ущерба для их роста?

Н. ПОРТНОВА,
зоотехник зверосовхоза «Пушкинский» Московской области.

сяти пород кроликов. И каждая хороша по-своему. Широко распространены породы кроликов, дающих одновременно и мясо, и хорошую шкурку. **СОВЕТСКАЯ ШИШИЛЛА**, например, или **БЕЛЫЙ ВЕЛИКАН**. Коричневый мех **СОВЕТСКОГО МАРДЕРА** напоминает баргузинского соболя. Есть ещё **БЕЛЫЙ ПУХОВЫЙ**, **СЕРЫЙ ВЕЛИКАН**, **РУССКИЙ ГОРНОСТАЕВЫЙ**, **ВЕНСКИЙ ГОЛУБОЙ**, **СЕРЕБРИСТЫЙ**, **РЕКС**, **БАБОЧКА**. Выбирайте!



АНКЕТА

1. Давно ли ты разводишь кроликов?
2. Один ты работаешь или в бригаде?
3. Где ты занимаешься кролиководством — дома, в школе, в колхозе или совхозе?

Ответы на вопросы присылай в редакцию с пометкой на конверте: «Малая Тимирязевка». Не забудь указать своё имя, фамилию и адрес.

КАЖДАЯ крольчиха приносит крольчат четыре раза в год. А если крольчих много? Чем кормить такую «армию»? Вы скажете — травой. Верно. Но трав много, есть и ядовитые. Будьте внимательны. Кролики охотно поедают подорожник, лопушник, одуванчик, клевер и пшавку. Любят капусту и, конечно, морковь. Но одной травой даже кролик сыт не будет. В его рацион должно быть 35—50 процентов комбикорма, зерна, жмыха и отрубей.

Сейчас надо заготавливать корм на зиму. Обязательно накройте травы и заготовьте сено. Больше всего кролики нуждаются в бобовых и злаковых травах. Можно засушить крапивы и картофельной ботвы.

Заготовьте силос из кормовой капусты, моркови и сахарной свёклы. Нужен кроликам и веточный корм. Побольше припасите веточек из веток ивы, осины, вербы, рябины, акации, клёна и липы. Высушите их под навесом.

Ну и, конечно, зерно. Запасите на зиму овёс, кукурузу, ячмень, пшеницу. Из бобовых — горох, вику, чечевицу, сою и кормовые бобы.

Чтобы кролики не болели, берите их от сквозняков и сырости, содержите в чистых удобных клетках. Для профилактики крольчатам с двадцатидневного возраста дают антибиотики. Полмиллиграмма биомицина или тетрациклина в сутки.

Во всех трудных случаях вам поможет учитель биологии. Полезные советы вы найдёте в журнале «Кролиководство и звероводство».

А. РОГОЖКИН,
научный редактор журнала «Кролиководство и звероводство».

БЫЛО ЭТО прошлой осенью на ВДНХ в Москве. Вдоль стен громадились тяжёлые сныпи. Воробы воровато поковыряли показательное зерно. Мы смеялись и махали на воробьёв руками.

— Как тебя зовут? — спросила я у весёлой голубоглазой девочки.

— Явдвига.

Девочка из Белоруссии, из Рудковщины — деревни в пяти домах. Бригадир ученической производственной бригады. Рассказывала:

— Утром идём в школу. Снег по колено. Шагаем с ребятами, дымурируя над головой крутим. От волков. Весело!

— Я тогда уже решила поехать к Ядвиге в деревню. И вот «газик» затормозил у голубого школьного здания.

— Скажите, где мне найти Ядвигу Самую из восьмого класса?

Я увидела её в комнате, очень похожей на павильон выставки. Те же пучки растений, тяжёлые гроздья зёрен, банки с консервированными овощами.

— Коллекцию эту выращивали сами. Прошлым летом Ядвигу впервые выбрали бригадиром. В поле вышли. Раздала всем задания. Работайте! И вступите!

— Яды! А как это лунки копать? Стоит Валя Гайдель и ждёт.



СОВСЕМ НЕ ГОРДАЯ

Ядвига

— А вот как! — Схватила Ядвига лопату, стала показывать.

А тут с другого участка зовут. Так и «руководила» с лопатой весь день...

— И где сама-то всему научилась?

— А я всё дома проверяю, — объяснила мне Ядя. — Что в бригаде растёт, то и у меня...

Над полем косо пролетел анет. Чернобелые крылья утонули в глубокой голубизне. Мы шли той самой дорогой — из школы в Рудковщину. Только не было снега.

— Где же здесь волки живут, Ядя?

— А в кустах, наверное... Или, может быть, их и вовсе тут нет, — рассмеялась она. — За тем пригорком мой дом. Отца не увидим — до ночи в поле. Зато Ира, сестра, приехала из Риги.

Мама была дома. Молодая, кругло-

лицая, выпрямилась с тряпкой в руках.

— Ядя, дочка, домой пойд. А мне уж на ферму пора.

Я прошла в комнату. Прохладно, тихо. Тонкая девушка шагнула от окна:

— Мама, пошли Ядю в магазин. Гость ведь у нас.

И Ядя молча шлёпала в прихожей тряпкой, а потом сбежала в магазин. Румяная, весёлая. Провела пальцами по берёзовой ветке, стоявшей в кувшине на полу:

— Люблю берёзку! Потом мы с Ядвигой бродили до самого заката. Присели на валунах, прогретых солнцем. Кто-то прошагал по тропинке далеко-далеко.

— Тётя Августина. Из магазина идёт. Помочь бы Ядю... — Ядя, ты тоже уедешь, как Ира?

— Не знаю. — Задумалась. — Мамини руки видела? Свиноферма у нас маленькая, механизировать её невыгодно...

— Нагнулась, травинку сорвала и вдруг заявила сияя: — Бригадиром буду! На лошади ездить и командовать!

Посмеялась. — Знаю я, как ты командуешь, Ядя!

— Директор говорил, что совхоз двухэтажные дома построит. Школу. Фермы новые. Правда, не скоро.

Помолчали. Далеко где-то вскрикнул петух. Лошадь прошагала в стороне, потянуло свежестью.

— А вот моя Тоня идёт!

За лугом, за деревьями мелькнула девочка. Ядя свистнула чуть слышно, и девочка оглянулась, помахала рукой.

— Самая лучшая подружка. Знаете, а всё же никакая я не уеду! Если только учиться... Совхозу ведь специалисты нужны...

И я подумала: «Нужны, конечно. Учись, Ядя, с тобой совхоз и дома быстрее построит, и фермы новые, и школу...»

Б. АСКАРОВА,
(Наш специальный корреспондент).
Витебская область, Браславский район.

Путь братства и дружбы

ПЕСНЯ, СМЕХ И СЛЁЗЫ

◆ Знаете ли вы о том, что песня, смех и слёзы могут путешествовать? Нет?

А я путешествовала вместе с ними целую неделю и хочу вам рассказать о том, как это выглядит.

Началось это в Загребе. Сюда съехались из разных областей нашей страны 25 мальчиков и девочек, премированных газетой «Мале новине». Вечером в первый же день к нам присоединились 10 советских пионеров — юных корреспондентов «Пионерской правды». Как настоящие партизаны, мы стойко переносили усталость. Мы собрались все вместе и избрали штаб пионерского отряда. Милан Кушар из Новске стал нашим командиром. Йошко Хабича из Харце-Новы выбрали командиром первого взвода, а Миряну Петрович из Втеза — второго. Командовать третьим взводом, где были советские ребята, поручили Любе Шарёвой. Выбрали мы и отрядного санитаря, которому, по правде говоря, не пришлось ничего делать.

Итак, мы были готовы отправиться в поход братства и дружбы.

«ОБ ЭТОМ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ»

◆ За окном автобуса расстилается красочный пейзаж. Мы едем через сёла, зелёные леса, солнечные луга, города... Останавливаемся в Ясеновце. Нам показывают фильм о зверствах фашистов в концентрационном лагере, который был расположен в окрестностях городка. За время фашистской оккупации здесь погибло 840 000 узников. Это четвертый по величине концентрационный лагерь в Европе, а что касается зверств фашистов, вероятно, один из первых.

«Об этом забывать нельзя», — написал в книге посетитель Радо-слав Пилиак, и под этими словами

поставили свои подписи все участники похода. Переменялись имена всех народов: черногорские, грузинские, русские, словенские, сербские, хорватские, белорусские... В благоговейном молчании мы возложили венок у подножия памятника.

УРОК ИСТОРИИ У ПАМЯТНИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ

◆ Приходилось ли вам когда-нибудь жить в лесу? Ветви деревьев, словно желяза с нами поздороваться, заглядывая сквозь окна отеля, расположенного в Ирришском массиве. Сквозь эту колеблющуюся зелёную завесу мы увидели величественный памятник Освобождения. У этого памятника мы выслушали настоящий урок истории. Ветеран народно-освободительной борьбы полковник Радован Опрешанин рассказал нам о первых днях востания на Фруншской горе. Он говорил так интересно, что к нам захотели присоединиться другие школьники, приехавшие на экскурсию. Ребята из Белграда спели нам на прощание несколько песен.

КОНЦЕРТ ПОД ЗЕМЛЁЙ

◆ Не забыть бы рассказать о Петроварадинской крепости! О том, как нас встречали юные собиратели фольклора из средней школы имени Вука Караджича и новисадский коллектив художественной самодеятельности. Они как бродили по подземным галереям и на глубине 16 метров под землёй новисадские школьники устроили для нас концерт! А потом они угостили нас морковками и показывали Дунай и прекрасный город Нови-Сад, который словно горел в золоте последних лучей заходящего солнца...

ПЕСНЯ СОЛНЕЧНОЙ ГРУЗИИ

◆ Надо признаться, мы не сразу свыклись друг с другом. И в том,

что мы так подружились, немалая заслуга Дарику из Тбилиси. Из далёкой Грузии привезла она нам в дар прекрасную песню и распела её в автобусе. Мы, податливая друг друга, стали искать смельчака, который бы «защитил нашу честь». Таким смельчаком оказалась Миряна из Втеза.

Лёд тронулся. Через несколько часов мы уже чувствовали себя так, будто знали друг друга вечно: менялись значками, разучивали югославские и русские песни.

В последний день, когда мы подъезжали к Белграду, наш автобус оглашался звуками песен, смеха и плача. Да, плача, потому что близился конец путешествия, а никто из друзей не хотел расставаться.

О ТОМ, КАК ДАНИЦА И ДАРИКО СТАЛИ СЕСТРАМИ

◆ Во время нашего путешествия Даница и Дарико подружились и были как родные сёстры. Даница даже написала целое послание в стихах для Дарико. Вот оно:

Дорогая подруга, почему ты склоняешь свой веник? Как ива склоняет свои ветви? Почему ты молчишь и тайком вытираешь слёзы?

Дай мне свой адрес, и я буду с тобой в каждом письме, в каждом слове. Дарико, я увижу твоё лицо в каждой Написанной тобой строчке. И Весна, и Юра, и Беца тебя не забудут!

Да, Даница права, мы никогда не забудем наш поход, потому что его согревали не только стихи и песни, но и настоящая дружба.

Валерия СИРНИЯР-ТВРЗ.



Интервью с интересным человеком



«Как стать настоящим альпинистом?» — спрашивают в своём письме ребята из села Голубцы Киевской области.

По просьбе нашего корреспондента С. СМОРОДИНА ребята отвечают почётным мастером спорта СССР, неоднократным победителем и призёром альпинистских первенств страны, геолог Борис Андреевич СТУДЕНИН.

— Пришла мне на память одна история. История вроде бы далёкая от альпинизма и тем не менее близкая.

К одному знаменитому скрипачу родители привели сына. Мальчик долго готовился к этой встрече. Вы-

ВЫШЕ ТОЛЬКО НЕБО



учил сложные пьесы. Но мастер не стал слушать пригласённый концерт. Он попросил сыграть простые гаммы. «Ты можешь сыграть скрипачом», — сказал мастер, — потому что ты владеешь скрипкой, владеешь гаммами.

Вот так же и в альпинизме. Любить горы — этого мало. Надо знать «гаммы». А «гаммы» у альпинистов — это скалолазание и страховка товарища, это умение найти ничтожную трещину в скале и забить туда крюк, это укладка рюкзака и установка палатки ночью, при сильном ветре...

Конечно, я не перечислил и десятой доли тех вещей, которые должен знать и делать настоящий альпинист. Только тогда он сможет быть «хозяйном гор».

Борис Андреевич, в прошлом году вы поднялись на пик Победы. Расскажите о штурме этой вершины.

— Пик Победы — вторая по высоте вершина в нашей стране — 7 439 метров. Ураганные ветры, лавины, плотные облака — всё, кажется, против восходителей. За тридцать дён на эту вершину поднялось лишь 23 человека.

Шесть промежуточных лагерей, две снежные пещеры, сотни ступенек во льду, сотни крючьев, забитых в скалы, траншеи в глубоком снегу — вот путь донесших альпинистов с которыми шёл и я. Такая работа, не говоря уже просто о физической силе и выносливости, требует большой ловкости. Не хватало кислорода, вентер обжигал лицо, а каждый грамм

в рюкзаке за плечами казался килограммом.

— Кроме альпинизма, какими видами спорта вы занимаетесь?

— Хожу на лыжах, бегаю на коньках, плаваю, играю в футбол, баскетбол, занимаюсь лёгкой атлетикой. По тринадцати видам спорта у меня разряды. И тем не менее я альпинист. Горы для меня как дыхание...

— В песне поётся, что только в горах поймёшь, кто твой настоящий друг.

— Это верно. В горах сразу проверяется человек.

У меня есть знакомый альпинист. Миша прекрасно ходит по горам. Знает все тонкости «горной науки». Но товарищи не хотят идти с ним в одной связке. Как-то раз, когда мы спуускались вниз альпиниста, заболевшего горной болезнью, мы обратили внимание, что одна из верёвок, привязанных к самодельным якорям, где лежал заболевший товарищ, не натянута. Конец верёвки был в руках у Миши. Он просто делал вид, что тянет тяжёлые сани. Никто из нас ничего Мише не сказал, но после этого случая с «верёвочкой» в наших связках Миши — больше не было.

— «Снежный барс». Кто из альпинистов заслужил это звание?

— У нас в стране четыре пика свыше семи тысяч метров. Альпинисты, покорившие все четыре семитысячника, награждаются специальным почётным знаком. Обладателей редчайшей награды зовут «снежными барсами». Из огромной армии альпинистов имеют этот знакоч чуть более десяти спортсменов. Среди них заслуженные мастера спорта Е. Иванов, К. Кузьмин, мастера спорта международного класса К. Клеико, П. Буланов и другие.

У меня на счету два семитысячника. Так что я «снежный барс» пока являюсь.

ЗДРАВСТВУЙ, ПАРОХОД «РАДЕЦКИЙ»!

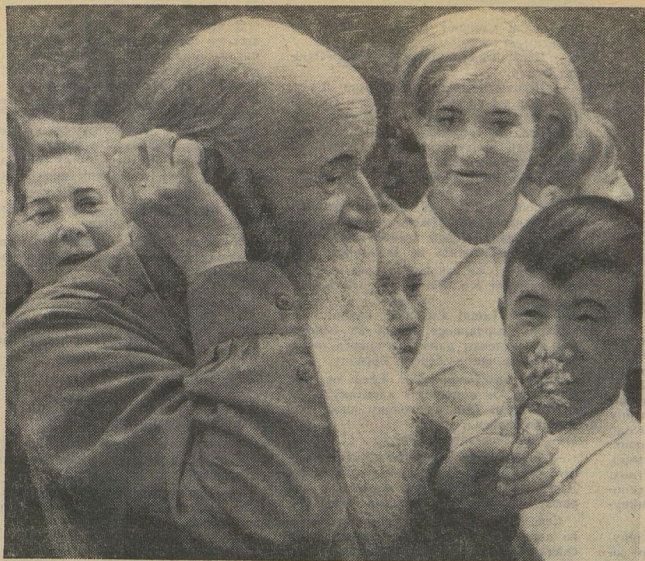
Мы вместе с юными моряками Измаила ходили на натегах вверх по Дунаю встречать пароход «Радецкий». Вот как это было.

Серёжа Самарин, лучший сигнальщик клуба юных моряков, стоял на носу натега и глядел вперёд: ждал, когда из-за поворота покажется пароход «Радецкий». Он должен был увидеть его раньше других и тут же передать флажками: «Привет друзьям!» Но когда корабль, наконец, показался из-за поворота и когда все на натеге закричали: «Идёт! Идёт!» — Серёжа вдруг замешался, флажки вздрогнули и замерли в руках. Серёжа, забыв о своих обязанностях, стоял и удивлённо смотрел на приближавшийся пароход. Такого странного корабля он никогда не видел. Такие корабли давно не плавают по Дунаю. Низкая палуба была не по-современному широка, на носу раскрывался бюст генерала Радецкого, а по бортам хлопотали по воде два огромных колеса. Однако корабль, нисколько не смущаясь своего старомодного вида, полным ходом шёл нам навстречу, и вот на нём уже томе заметили нас, замаяжи флажками: «Привет!» На широкую палубу «Радецкого» выбежали ребята — пионеры Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии. Они были в праздничных костюмах и разноцветных галстуках и махали нам руками.

Когда наши натега подошли ближе и «Радецкому», мы услышали, как ребята разных национальностей повторили одно и то же слово: «Дружба! Дружба!» Интернациональная команда «Радецкого» прибыла на Советскую землю.

В. ЧУКАНОВ, А. ЛЕЛБЕР. (Наши специальные корреспонденты), г. Измаил.

Подробно о встрече на Советской земле мы расскажем в одном из следующих номеров.



ПОСЛУШАЙ ТРАВУ-МУРАВУ

Репортаж с лесной поляны, где собрались победители Всесоюзного соревнования «ЗА ЛЕНИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ»

ЕСЛИ БЫ каждый сюда, к подмосковной лесной поляне, мог присоединить свою! Было бы всё как в сказке.

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ...
Увидишь на лесной поляне тропе Кабардино-Балкарии восьмиклассника Хусейна Уммезова со старшим братом, егерем Полночь. Они делают последний обход лесничества: нет ли браконьеров. На свет фонарика выскакивают зайчата, жмутся к ногам, прыгают. Хусейн с братом берут доверчивых малышей на руки, глядят и отпускают. Внизу дом Хусейна, селение Эльбрус. Около шоссе. Вдоль него сельские ребята посадили три тысячи сосен. В ту ночь почти у самого селения Хусейн впервые испытал ужас. Пять шакалов раздирали

корову. Брат прошептал почти беззвучно:
— Спокойно.
Ступали медленно, без единого шороха. Шакалы их не заметили.
НАЛЕВО ПОЙДЕШЬ...
Притаились девочки с кустами: Лийви Саг с подругами из эстонского села Краби. Боятся слезнохнуть. Наблюдают за семьей кабана. Дикая кабанята бегут по кормушке, будто играют в прятки и догонялки. Кормушки расставлены по всему лесу. Сюда ребята приносят корм. Девочки тихоночь уходят и по пути забегают на свою делянку. Когда они учились в четвертом классе, посадили семена сосны в лесу. Пололи делянку, поливали. Теперь через два года семечки ростом с палец Лийви.

ПРЯМО ПОЙДЕШЬ...
Овраг надвинулся почти на самое колхозное поле. По склонам его Катя Горбачева со своим седьмым классом сеяют сирень, черемуху, жимолость. Теперь дальше оврагу ходу нет. Колхозники села Корсунь Орловской области скажут «спасибо».
А что же на подмосковной лесной поляне? Ребята рассматривают букет неприхотливых цветов. Он не просто для встречи гостей. Он посыл полевым цветам. О них рассказ доцента Константина Николаевича БЛАГОСКЛОНОВА:
— В соседнем лагере устроили конкурс на лучший букет. А цветов не могли найти. Только на заповедном лугу у нас сохранились. Цветы исчезли на тридцать — сорок километ-

ров от Москвы. Белую лилию, кувшинку, не встретишь и за семьдесят километров от столицы. Настала пора оберегать и защищать цветы. Что в наших с вами силах? Кипрей, цинкорий, болотная таволга, которые вы видите в букете, подскажут ответ.

Посейте семена этих цветов на пустырях. Кипрей, иван-чай — первый цветочек лесных вырубок. Цветёт почти всё лето. Для влажных мест возьмите болотную таволгу. Для сухих — цинкорий. Да-да, цинкорий, корни которого идут в кофе. Неприхотлива и ромашка. А каким ярким станет букет!

Странный звук заставил невольно прислушаться всех. Каждый пытался определить, что такое. Константин Николаевич ответил на немой вопрос:

— Нет, не птица. Дерево скрипит. Вот к деревьям, лесным травам, луговым цветам вы сейчас и отправитесь. В провозителе вам — старший хранитель Дарвиновского музея Пётр Петрович СМОЛИН.

Пётр Петрович хитро улыбнулся: готовы ли, мол, к лесному путешествию. И пошёл так, что самые резвые еле поспевали. Удивились про себя: бодрода седел, а не угощины за ним. Как только остановится, делает открытия даже на пустыре.

— Вот подорожник. Чем знаменит, знаете? Нет. Родина его Австралия. Разнесли семена его англичане на подошвах по всему свету. Индейцы подорожники называли травой бедноты. Для них это был опознавательный знак: здесь побывали белые.

А что за трава у меня в руках? Знаменитая трава-мурава.

Любая былинка не была молчаливой для лесного кудесника, как назвали его ребята. С ним можно было ходить бесконечно по лесам и лугам. Но наступило время отъезда.

В записных книжках ребята увозили просьбы после полевых цветов, а перед глазами каждого стоял хитро улыбающийся лесной кудесник с травой-муравой.

А. БАТУРИНА.
Московская область.
Звенигород.
Биологическая станция МГУ.



□ Не Иванушка, а сам Миша на Коньке-Горбунке летел в тридцатое царство... Да вдруг лампочка погасла. Пионервожатый свет выключил. «Уж жалко ему, если кто лишнюю страничку прочтёт!» — разобиделся Миша.
«Тра-ля-ля... Тра-ля-ля...» — заиграл побудку горн.

— Миша! Опоздаешь на зарядку! Миша одним глазом выглянул из-под одеяла:

— О-ой. Жив-во-о-от... О-ой! Мальчишки вползли, бросились за врачом. Прибежала Ольга Степановна.

— Где болит!

— Здесь, — свернулся калачиком Миша. — И вот здесь...

— Покажи язык! А здесь не болит!

— Болит, — стал Миша.

— Ленус-хроникалос! — распознала болезнь Ольга Степановна.

— Это опасно! — волновались ребята.

— Очень. Особенно, если вовремя не лечить. Постельный режим. Полный покой. Строгая диета.

«Вот повезло!», — подумал Миша. — Ребятм сено сушить, а мне «Конька-Горбунка» дочитать!»

Не успел он книжку открыть, как дежурная Лиза принесла завтрак — кофе с пирожком. Сама присела на табурет, мороженое лижет.

— А мне-е! — вырвалось у Миши.

— У тебя строгая диета... Вместо мороженого — кофе.

— Не хочу я кофе! — взбунтовался Миша, да спохватился, прикусил язык, вытисил из-под одеяла книгу.

— Читать! Нельзя! — И Лиза выхватила книжку. — Полный покой.

Лиза примостилась на пороге, читает себе книжку.

— А дежурным можно читать!

— Дежурным... Можно! Все на экскурсию собираются, а мне что делать возле тебя!

— На какую экскурсию! — наворчал уше «больной».

— Не знаешь! Сегодня повезут всех на электростанцию, потом на пашку.

Мёд будут пробовать!

— Мёд! Так что же ты молчала!

Мичком прыгнул Миша в ояно.

И пожался без оглядки на луг, где ребята помогали колхозникам.

Пусть она сгинет, неладная хворь — ленус-хроникалос!

Иван АНОШКИН.
Перевод с белорусского.

д. Могилёв.

КОСТЁР ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ПОТРЕСКИВАЮТ в костре весёлые шутки, поднимаются над костром дымки воспоминаний, светят искорки мужества. Присаживайся — и ты узнаешь о походах в сибирской тайге.

Первое слово туристам Верхнемергентуйской школы Бурятской АССР.

— В походе мы готовили луга к походам. Камни да коряги выбирали, чтобы не тупили они косы. И вот тогда в траве уже нашли. Стали уж как ручные. Куда мы — туда и они... Нам на районный съезд надо — собрались и пошли. Впереди тихонько едет на мотоцикле Миша Нагаев — выставку везёт. И врзёт... видим: прыгает за ним змея. Свернется в клубок и прыгнет. Свернется и прыгнет. Вот хитрый уж. Не хочет пешком идти...

Но тут кто-то как закричит:

— Это же шимордник!

Мотоциклист прибавил скорость...

— С нами в походах всегда чемодан, — говорят туристы города Братска из школы № 19. — Зачем туристам чемодан? А он не простой. На привалах в стол превращается. И каких только яств не бывает на походном столе! Как-то устроили «день тайги».

Тайга деревьев людей и поила, и кормила — пусть и нас покормит.

Как просто открыть банку с мясными консервами — за 10 минут суп готов.

А тут пришлось нам собирать и черем-

шу, и шавель, и дикий лук. Кто рыбу удил, кто искал прошлогоднюю бруснику.

А вечером набросились на хлеб с маслом. И как только без хлеба с маслом жили древние люди?

— Попробовали бы вы медвежатинки! — похвастались ребята Баргузинской школы...

— А нам попалась добыча рыси — косяля, — честно признались туристы школы № 26 из Улан-Удэ. — Рысь прыгнула на косялю, но, услышав наши шаги, убежала... Шашлык с дымком хороши!

— А страшно бывает в походе?

Аршанские туристы из Бурятской АССР рассказали такую историю:

— Прыгаем с кошки на кошку, по болоту продвигаемся. В непроходимой тайге топором дорогу рубим. И все кричим одно и то же: «Лёня! Лёня! Лёня!»

Пропал наш Лёня. Потерялся... Цельный день искали, а ночью где найдёшь?

Решили вернуться домой за помощью...

И знаете, когда нам действительно страшно стало? Когда увидели, что Лёня преспокойно играет на удиле перед своим домом. Удрал из похода. Страшнее всего предательство товарища.

У каждого туриста полный рюкзак воспоминаний. Баргузинские ребята говорят про горячие источники, в кото-



рых можно яйца сварить. Про «мыльные» озёра на Байкале, где и без мыла всё вытираешь...

А сангаические ребята из Бурятии вспомнили, как на вершине горы три дня котёл искали: проверяли легенду. По преданию, Чингисхан там чай пил и котёл оставил... Пришлось ребятам свой чай в ведре кипятить.

Хорнические ребята шли от улуса к улусу — концерты устраивали. И решили полить в горушку долину к знаменитому чабану, награждённому орденом Ленина: — к Ойдоу Тапхаевичу Тагирову! «Наверное, скучно ему

жить отшельником», — подумали ребята. Приходит, а в доме чабана телевизор. Концерт в Москве, а его в горах смотрят. Сам чабан на легкой машине стада объезжает... Вот тебе и отшельник!

НИКОГДА не гаснет костёр приключений. Пусть ещё ярче разгорится он, если вы, ребята, добавите в него свои походные ликовники... И поднимется над костром дымок ваших воспоминаний.

И. БРОМЛЕР.
(Наш корреспондент).

КАПИТАН ДЖЕК

Юрий ЯКОВЛЕВ
ПОВЕСТЬ



САДИ выветренных скал у самой воды лежал старый галерный якорь. На побуревших от ржавчины лапах бедели изветренные капли птичьего помёта. Одна лапа, как лемех плуга, зарылась в песок. Издавна якорь был похож на остов доисторического зверя.

Может быть, якорь пролежал здесь сто лет. Может быть, двести. Но теперь его спокойной жизни пришёл конец. Стайка ребят облепила якорь со всех сторон, стараясь сдвинуть его с места. Якорь не поддавался.

— Давайте сюда канат! — командовал тощий парень в штанах, закатанных до колен, и в застиранной тельняшке.

У него были маленькие серые глаза и нос с горбинкой. На руке красовалась настоящая морская татуировка: русалка с чешуйчатым серым хвостом. Его звали Сева. И никто, кроме взрослых ребят, не осмеливался называть его Севрюгой.

— Давай канат! — загалдели ребята. — Заводи машину!

Последние слова относились к небольшому червяку мальчику, который

склонился над самокатом с моторчиком — самодельным мотоциклом. Мальчика звали Оскар. Мало того что он сам был тёмным — его руки, щёки, кончик носа были измазаны, как у настоящего механика, который половину жизни проводит под машиной. Оскар отчаянно нажимал на педаль. Моторчик, как назло, не заводился. Он фырчал, пускал синие ядовитые облачка и глох.

— Сейчас, одну минутку! — успокаивал ребят Оскар. — Одну минутку!

Чёрные капли пота текли по его лицу. Наконец с горем пополам мотор завёлся. Ребята привязали канат к скобе якоря, другой конец был прикреплен к самокату. Все взялись за канат, словно решили сыграть со ржавым якорем в старинную флотскую игру: кто перетянет канат?

— Раз-два, взяли! — командовал Сева.

— Угу-гу! Взяли! — загалдели ребята.

Канат натянулся. Моторчик самоката загрелся, как пулемёт, и замер. Якорь не двигался. Он был неподвижен.

— В землю врос этот якорь! — сказал Сева.

— Не хватает одной лошадиной силы, — вздохнул Оскар, копясь в заглохшем моторчике.

— Всё равно вытащим! — мрачно сказал Сева. — Якорь будет на нашей шхуне.

— Вытащим! — в тон ему пропел лупоглазый Зайцев с лихорадкой на верхней губе.

Братья Петровы — старший и младший — молчали.

В это время где-то наверху раздался пронзительный сигнал. Все оглянулись. На высокой скале застыла небольшая фигурка в брюках, в тельняшке, в морской фуражке с чёрным козырьком.

— Капитан Джек! Капитан Джек! — засмеялись ребята. — Или помогал!

Прыгая с камня на камень, капитан Джек стал спускаться к морю. Руки он засунул глубоко в карманы. Фуражка, которая была явно велика, сползала на глаза.

Капитан Джек подошёл к ребятам и, словно не замечая якоря, спросил:

— Знаете, что такое ноль баллов по шкале Бофорта?

— Или ты со своей шкалой! — прикрикнул на капитана Сева.

Но тот пропустил окрик мимо ушей и продолжал:

— Полное безветрие, колдунички не шевелится, паруса лежат на стенах...

— Чего-чего? — презрительно поморщился Зайцев.

— Паруса, говорю, лежат на стенах, а если по морю ходит зыбь, то

при качке хлопают о них, наводя невыносимую тоску.

— Невыносимую тоску? — переспросил Оскар.

— Штиль, — ответил капитан Джек.

— Или ты со своим штилем и со своей тоской! Не мешай! — сердито сказал Сева и скомандовал: — Взяли!

— Надо привязать канат к лапе, — невозмутимо сказал капитан Джек.

— Тебя не спрашивают! — Горбинка Севинего носа покраснела.

Однако ребята всё же послушались совета капитана Джека и привязали канат к лапе. Оскар воевал с моторчиком, который опять не заводился.

А ребята уже взялись за трос и дружно потянули его. Якорь дрогнул и поддался.

— Ура! Тащи! Сильней! Взлзи!

Якорь выровнялся, встал на основание и медленно двинулся вперёд, оставив на песчаном берегу борозду.

Этого властолюбивый Сева не мог пережить. Он подошёл к капитану Джеку, который был на голову ниже его, и глухо спросил:

— Что тебе здесь надо?

— Если ветер марсельский, свежий, — глядя в глаза Севе, проионёс капитан Джек, — надо ставить марсели в два рифа и фор-стенги-стаксель. Понял?

Сева изо всех сил толкнул маленького капитана, тот упал на песок. Флотская фуражка слетела с головы. Под фуражкой оказались две тоненькие короткие косички. Ребята засмеялись.

— Подбери косички, капитан! — насмешливо крикнул Сева и зашагал к якорю.

— Подбери, говорят, косички, — повторил лупоглазый Зайцев.

Зайцев — это было его именем, фамилией и прозвищем — относился к той породе людей, которые вечно ходят в чьих-то адьютантах. Зайцев был адьютантом Севы.

Девочка медленно подняла с земли отлетевшую в сторону фуражку, сложила косички, натянула фуражку на голову. И снова превратилась в капитана Джека.

А ребята с криком тащили давшие тяжёлый якорь, и за ним, как за плугом, на песке оставалась глубокая борозда. И только чёрный Оскар возился со своим моторчиком, которому не хватало одной лошадиной силы.

Капитан Джек сидел на песке и с тоской смотрел вслед дымившемуся якорю и, всклихывая, бормотал слова из шкалы Бофорта:

— Маловатрие немногим лучше штиля, ветру как будто хочется задуть, да не знает, с какой стороны дунуть. Дунет с правой — вечно бордштувший вахтенный офицер поставит паруса сообразно его направлению...

В это время перед капитаном Джеком на песке легла тень человека. Капитан оглянулся. Перед ним стоял мужчина средних лет, в брюках, заправленных в сапоги, с кожаной курткой под мышкой. Глубоко посаженные глаза светились весёлым любопытством. Подбородок яблочком, со впадиной, словно от яблочка оторвали черенок с листиком. Человек был нездешний, иначе к чему в жаркий день сапоги и куртка?

— Не повезло? — спросил незнакомец, жмурясь от солнца.

Капитан Джек ничего не ответил. Поджал колени и уперся в них подбородком.

— А ты неразговорчивый, — заметил незнакомец.

Капитан Джек незаметно вытер слёзы и исподлобья посмотрел на незнакомого:

— Драться умеете?

— Давно не пробовал. Хочешь помериться силами?

— Хочу научиться!

Незнакомец кинул кожаную куртку на песок и сел рядом с капитаном Джеком.

— Драться научиться нехитрое дело, — сказал он. — Труднее научиться побеждать.

— В драке?

— Во всё.

— Мне во всё не надо. Мне Севрюгу надо сбить с ног. Он сильный.

— Побеждает не только сила. Воля, к примеру, побеждает. У тебя есть воля?

— Могу терпеть боль, — ответил капитан Джек.

— А обиду можешь терпеть?

Капитан Джек ничего не ответил. Но через некоторое время покосился на незнакомого и спросил:

— Вы кто такой?

— Бродяга! — после некоторого раздумья ответил незнакомец.

Ответ озадачи капитана Джека. Он поднялся с земли, отряхнул песок со штанов и засунул руки в карманы:

— Разве теперь бывают бродяги?

— Попадают... Дочку приехал навещать.

— Не люблю девочек, — мрачно сказал капитан Джек. — Я пошёл!

— Будь здоров... Не поддавайся Севрюге!

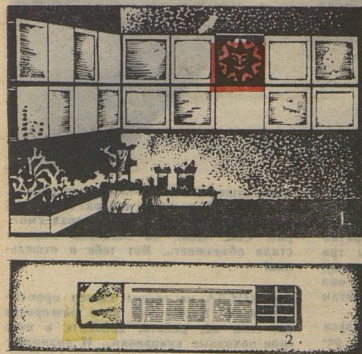
Капитан Джек зашагал прочь. Несколькими раз он оглядывался. Незнакомец сидел на песке, подставив лицо солнцу.

(Продолжение следует)



Рис. С. АНТОНОВА.

КАК ОФОРМИТЬ ВЫСТАВКУ



Летом юные художники рисуют, скульпторы лепят, натуралисты собирают гербарии, техники мастерят модели. А чтобы все эти богатства не валялись в шкафах и не пылились на полках, надо в лагере или в школе устроить выставку. Разместить её можно в комнате отдыха или коридоре, в вестибюле или даже в классе. Темы выставок могут быть самыми разнообразными.

Оформить такую выставку вы можете сами. Для этого надо лишь изготовить планшет размером 500×500 мм. И уже из него составятся различные варианты стендов (см. рис. 1, 2). Стены должны быть небольшими, чтобы ребята всех возрастов могли всё рассмотреть.

Для изготовления планшетов потребуются деревянные бруски, фанера, клей, гвозди и ватман. Из брусков сечением 40×25 мм делается рамка, на неё с клеем набивается фанера. Головки гвоздей надо утопить, а поверхность тщательно зачистить шкуркой. Потом на подрамник натягивается бумага. Для этого лист ватмана с двух сторон смачивается водой, накладывается на подрамник, кромки которого предварительно смазываются клеем, и ладонями рук аккуратно приклеивается к нему (см. рис. 3). Затем дают бумаге высохнуть. Высыхая, она равномерно натягивается и образует идеальную поверхность. На таком планшете можно рисовать, чертить, на него можно наклеивать фотографии и рисунки или даже укреплять коллекции с помощью иголок и гвоздей. Планшеты подвешиваются на крепких нитях к общей штанге, укрепленной под потолком. Или же с помощью крючков крепятся к рейке на стене.

И. МАЛЬЦЕВ, художник.

